

Возможно, Линь Циньян слишком много думал, но по крайней мере после смены дворов ему показалось, что их отношения с Чу Лишу улучшились. Однако реальность доказала обратное.

Казалось, Чу Лишу вернулся к своему изначальному отношению, которое у него было с прежним хозяином тела, сохраняя безупречный и искусственный фасад доброжелательности. В этом отношении не было ничего плохого, но Линь Циньян постоянно чувствовал, что между ними существует толстый разделительный слой.

Каждый раз, когда Линь Циньян получал что-то ценное, он старался угодить главному герою, чтобы повысить уровень его симпатии к себе и изменить свою незавидную судьбу «пушечного мяса».

Чтобы главный герой не подумал, что его настойчиво преследуют, Линь Циньян всегда дарил подарки Чу Лишу вместе Сюй Вэньцзе, делая вид, что посылает их обоим. Он был уверен, что главный герой поймет его намек и оценит сдержанность и тактичность.

Линь Циньян был уверен, что такая ненавязчивая демонстрация симпатии не вызовет у главного героя отвращения или неприязни. Однако он не мог представить, что каждый раз, когда он приносил подарки, Сюй Вэньцзе, бывший объект его обожания, был искренне благодарен, в то время как в глазах Чу Лишу, чьим тайным поклонником он сейчас притворялся, застыл лед. А улыбка, что играла на его губах, была холоднее льда. Чем больше Линь Циньян старался, тем сильнее крепчал лед в его глазах.

В последний раз он принес им редкие свежие фрукты. Сюй Вэньцзе улыбнулся:

— Брат Линь, ты просто невероятен! Как тебе удалось это раздобыть? Я обожаю зимние финики.

— Ешьте на здоровье, а когда закончатся, скажите, у меня еще много осталось. Кузен...

Линь Циньян посмотрел на Чу Лишу и замер на полуслове, встретившись с его полными сдерживаемой ярости глазами. Ему показалось, будто осколок льда пронзил его насквозь.

— Тебе... не нравится?

Чу Лишу всего лишь слегка улыбнулся, и его голос прозвучал на удивление дружелюбно:

— Я не ем зимние финики. Если они так нравятся брату Вэньцзе, пусть он сам разбирается с ними.

— Значит, я воспользуюсь преимуществом, — рассмеялся Сюй Вэньцзе. — У меня есть немного вяленой хурмы, которую прислали родные. Брат Линь, можешь взять немного для себя и для молодого господина Ци.

— Т-тогда... Спасибо, — пробормотал Линь Циньян, забирая вяленую хурму, чувствуя, как у него кружится голова.

«Не ест зимние финики? Я опять ошибся? Почему в последнее время я постоянно ошибаюсь в предпочтениях главного героя? Наверное, прошло много времени с тех пор, как я читал оригинальный роман, вот и путаю Чу Лишу с героями из других романов».

Линь Циньян украдкой посмотрел на Чу Лишу и увидел, что тот уже сидит за книгами, полностью игнорируя его. Теперь он окончательно убедился, что главный герой ненавидит его, а подарки только ухудшают ситуацию. Действительно, дарить то, что не нравится человеку, довольно неуклюжий поступок.

Он ошибочно принимал все предыдущие совпадения за развитие отношений между ними — какие наивные мысли. На самом деле, сблизиться с главным героем далеко не так просто.

В настоящее время лучшим решением, которое он мог принять, было временно прекратить свои попытки улучшить отношения с главным героем. К счастью, на данный момент ему достаточно просто видеться с героем каждый день и проводить какое-то время под одной крышей, чтобы система засчитала ему выполнение задания.

Однако сегодня утром Линь Циньян услышал неприятную новость — завтра будет день самостоятельных занятий. Обычно в этот день ученики могут самостоятельно планировать свое время и посвящать его повторению пройденного материала. Прилежные ученики сидели по комнатам, корпели над книгами или совершенствовали свои таланты, а остальные наслаждались свободой. Линь Циньян и Ци Янь прежде пользовались моментом, чтобы улизнуть и развлечься. Если кто-то приходил проверять дворы, они просили своих младших братьев их прикрыть.

На этот раз, как обычно, Ци Янь тоже собирался улизнуть, сказав, что скучает по молодому слуге из Павильона Уединенного Двора. Он спросил Линь Циньяна, не хочет ли тот присоединиться к нему. Естественно, Линь Циньян отказался от этого приглашения.

Но его беспокоило другое: в такой ситуации у него не будет возможности провести весь день с Чу Лишу под одной крышей. С их нынешними отношениями, сможет ли он набраться смелости и заявиться к нему во двор на какое-то время? Линь Циньян почувствовал беспокойство.

После обеда у них был урок изящных искусств. Сегодняшнее занятие было посвящено традиционной живописи. Линь Циньян унаследовал все навыки и знания прежнего хозяина тела. Кроме того, он сам немного рисовал в прошлой жизни. Объединив все это, он мог бы создать нечто интересное. Однако сегодня у него не было настроения.

Время приближалось к началу урока, и тут сидевший рядом Ци Янь закашлялся. Линь Циньян поднял голову и увидел, как к ним приближаются Чу Лишу и Сюй Вэньцзе. Один был свеж и изящен, другой — статен и внушителен. Оба были одеты в одинаковые серо-голубые наряды, но каждый выглядел в них по-своему привлекательно. Когда они шли бок о бок, это была

действительно живописная сцена. Проходящие мимо девушки украдкой бросали на них взгляды и перешептывались.

Линь Циньян почувствовал зависть. Когда же он сможет ходить под собственную фоновую музыку и привлекать внимание девушек?

Два молодых человека посмотрели на Линь Циньяна. Сюй Вэньцзе ответил улыбкой, а Чу Лишу, хотя и поприветствовал его, не выразил взглядом желания общаться. Линь Циньян почувствовал, как повеяло холодом, но сейчас у него было не так много очков, поэтому ему нужно было позаботиться о будущем. Пришлось набраться наглости и заговорить первым:

— Кузен, я тут некоторые тексты не понимаю. Могу я завтра прийти к тебе за разъяснениями?

На губах Чу Лишу играла вежливая улыбка, но в глазах не было и намёка на оттепель.

— Завтра я собирался помочь директору привести в порядок библиотеку, боюсь...

Лицо Линь Циньяна смущенно покраснело, и он быстро сказал:

— Ничего, ничего страшного.

На самом деле, Сюй Вэньцзе уже заметил, что между ними что-то не так. Он решил, что Линь Циньян пытается заигрывать с Чу Лишу, но тот явно хотел отказаться. Похоже, на этом их отношения и закончатся. К счастью, Линь Циньян изменился в лучшую сторону. Он больше не задирал других так безрассудно, и у него появилось чувство приличия. Честно говоря, в последнее время Линь Циньян перестал смотреть на него тем странным взглядом и стал вести себя естественно, что заставило Сюй Вэньцзе изменить свое мнение. С таким Линь Циньяном у них могли бы сложиться вполне приятельские отношения.

Пообщавшись с ним, Сюй Вэньцзе понял, что Линь Циньян — человек открытый и простой. Сюй Вэньцзе был по натуре мягким и добрым человеком и, увидев неловкость Линь Циньяна, решил разрядить обстановку:

— Если ты не понимаешь, то можешь спросить во время лекции. Вот только...

В этот момент, когда он собирался продолжить, к ним кто-то подошел:

— Старший брат!

Хотя юноши и девушки учились вместе, обычно они не заходили на территорию друг друга, чтобы поговорить. Но этот голос явно принадлежал девушке. Линь Циньян поднял голову и увидел двух девушек в светло-розовой форме Академии. Обе выглядели очень оживленно.

Девушка, позвавшая Сюй Вэньцзе, была не кто иная, как Сюй Жуйэр, его младшая сестра по отцу. А вот под руку с ней шла девушка, которую Линь Циньян знал гораздо лучше.

У прежнего хозяина тела была старшая сестра Линь Цинлань, которая давно вышла замуж. Так вот, эта девушка была ее младшей невесткой — Ин Сяоде.

Сначала Линь Циньян думал рассказать всем об их родственных связях, но, увидев взгляд Ин Сяоде, передумал.

Линь Циньян: ... Ну и ладно.

Презрительный взгляд этой девушки сильно напоминал взгляд его младшей сестры Линь Цинвэй. Вот только, насколько он помнил, они виделись всего пару раз и практически не общались. Откуда же такая неприязнь? Причем явная враждебность.

Сюй Жуйэр начала объяснять цель своего визита. На предстоящем уроке живописи все отправятся на заднюю сторону горы, чтобы рисовать пейзажи с натуры. Ученики могут сами выбирать место для рисования, и обычно все объединяются в группы по три-четыре человека. Сюй Вэньцзе славился своим мастерством в живописи, поэтому Сюй Жуйэр хотела, чтобы он пошел с ней и Ин Сяоде.

Но как только она закончила, Сюй Вэньцзе ответил:

— Я уже договорился с одним человеком, так что не смогу.

— Это молодой господин Чу? - спросила Сюй Жуйэр. - Молодой господин Чу тоже может присоединиться к нам, верно?

Сюй Вэньцзе едва заметно нахмурился. Он не хотел отчитывать сестру перед всеми за такое бестактное поведение. Учитывая его приверженность к приличиям, Сюй Вэньцзе старался не объединяться с девушками в подобных ситуациях. Чтобы избежать контакта с незнакомой Ин Сяоде, он уже придумал оправдание. Однако настойчивость сводной сестры поставила его в неловкое положение.

В самом разгаре его дилеммы сзади неожиданно раздался голос.

— Прошу прощения, но брат Сюй уже договорился со мной. Вы хотите пойти со мной?

Сюй Вэньцзе был на мгновение ошарашен, но, обернувшись, увидел, как Линь Циньян подмигнул ему с хитрой улыбкой на губах. Очевидно, он сделал это специально. Сюй Вэньцзе быстро сообразил и подыграл ему:

— Да, я договорился с братом Линем.

Как только эти слова были произнесены, обе девушки застыли, а выражения их лиц стали не самыми приятными. Сюй Жуйэр хотела что-то сказать, но так и не смогла подобрать слова. Ин Сяоде же с ненавистью посмотрела на Линь Циньяна.

Линь Циньян усмехнулся и подумал про себя: «Я так и знал, что ты меня ненавидишь. Посмотри, как ты злишься. Пора преподать тебе урок».

В этот момент своего маленького триумфа он почувствовал, как по шее пробежал холодок, словно на него нацелилась ядовитая змея!

Линь Циньян обернулся, но не увидел никого, кто бы на него смотрел. Только идеальный профиль Чу Лишу, похожий на ледяную скульптуру.

<http://bllate.org/book/15895/1418614>